

Глава 1

Советский Союз сделал новый шаг в освоении космического пространства. Успешно стартовав с аэродрома Байконур, ракетоноситель со спутником на борту достиг космического пространства и вывел на орбиту первый в мире спутник связи.

С помощью спутника будет поддерживаться бесперебойная связь с дальневосточным регионом СССР и другими отдаленными районами.

Спутник позволит вести сообщение в телефонном и телеграфном режиме в любое время дня и ночи, при любых погодных условиях.

Терминалы, изготовленные на московском заводе «Мосприбор», уже поступили в организации и ведомства, нуждающиеся в такой услуге. Геологи, рыбаки и военные уже оценили новый вид связи. За первые два часа на орбите было проведено сто тридцать сеансов, подтвердивших бесперебойную работу аппаратуры.

Правда. 5 апреля 1960 г.

***Москва,
Академия управления им. Г. В. Плеханова***

Пятое апреля шестидесятого года выдалось солнечным и ярким, словно кто-то за ночь тщательно вымыл небо от облаков.

Студент второго курса Московской Академии управления имени Плеханова или в просторечии «Плешки» Александр Мечников стоял в коридоре, перебирая документы для досрочной сдачи сессии. Тут было и письмо из секретариата председателя правительства, и ходатайство от председателя Комитета ТНП Загоруйко. Были еще пару справок и писем, но это уже можно было отнести к категории «отписки». Александр оставил портфель на попечение Григория и вошел в деканат.

— Александр, — с придыханием произнесла высокая платиновая блондинка из Риги Кристина Калныньш, подрабатывавшая секретарем в деканате. Она встала, чуть извиваясь, поправила платье с длинным разрезом до середины бедра и улыбнулась, демонстрируя ровные жемчужные зубки. — Опять будешь сдавать досрочно?

— Работа, — Александр развел руками и положил документы на стол.

— Может быть, все же иногда отдохнуть? — Кристина красивым движением длинной шеи забросила копну волос за спину и заразительно рассмеялась.

— Я подумаю. — Саша с улыбкой кивнул и, подняв верхний документ, показал его секретарю. — Вот это ходатайство из аппарата товарища Булганина, а вот это...

— Знаешь, и одного этого документа уже много. — Кристина вновь рассмеялась, но уже как-то низко, словно воркуя. — Я все передам Дмитрию Афанасьевичу. А разрешение выпишу прямо сейчас. — Девушка красиво нагнулась к сейфу и, достав бланк с печатью и подписью, быстро заполнила его. — Только не

забудь потом показать зачетку, чтобы я перенесла экзамены в генеральную ведомость.

— Понял, сделаю. — Александр кивнул и протянул Кристине сжатый кулак пальцами вверх, раскрыл пустую ладонь, а после жестом фокусника крутанул кисть в воздухе, и, когда снова показал ладонь, на ней лежал билет на посещение магазина и ателье самого Осипа Лейзера.

— Мамочки! — пискнула Кристина и подняла глаза на Александра. — Это мне?

— Конечно. — Александр кивнул. — Первой красавице академии — самое лучшее. — И уже выходя, добавил: — Обрати внимание, что билет на два лица.

Вышел из кабинета и посмотрел на часы. Экзамены он сдал уже давно, и дело было лишь за оформлением и собственно проставлением оценок в зачетке, чем он собирался заняться прямо сейчас.

***Москва,
Комитет по товарам народного
потребления при Совмине СССР***

Из Академии он вышел уже через час, все подписав и сдав в деканат. Судя по виду Кристины, она была готова хоть сейчас отправиться с ним на край света, но у Александра были другие планы, и, сделав даме ручкой, он сел в машину и убыл по делам.

Сегодня у него в кабинете собирались поприступствовать три директора крупнейших автозаводов, производящих легковые автомобили, — МЗМА, Горьковского и Завода имени Сталина.

Инициатива встречи исходила от них. Деньги от госзаказа были большие, но тратились специальным образом. А вот те, что получены как бы сверх плана, от продажи товаров народного потребления и сверхплановой техники, могли быть израсходованы как угодно в рамках финансовой дисциплины. Ну, то есть закупить на все деньги водки и пропить не получилось бы, но вот поднять зарплаты и пособия запросто.

Заводы уже оценили все преимущества свободных денег и хотели еще. Сначала они обратились к своим конструкторским бюро — и ожидали столь же прорывных идей, но получили лишь вариации на тему немецкой техники сороковых-пятидесятых, что тоже было неплохо, но с некоторых пор не годилось.

Помыкавшись по разным конторам, включая кооперативы промышленных художников, как-то собрались вместе и решили идти на поклон к Мечникову, тем более что никто с ним не ссорился. Просто в последнее время Мечников обуславливал выпуск того, что нужно заводам, тем, что нужно стране, и не всегда это было удобно. То есть хотел, например, завод выпускать новые мини-тракторы? Изволь наладить выпуск ручных инструментов. И не как раньше из плохого железа и дерева, а по эскизам и сортаментам. А принимать товар будут злые дяди из народного контроля или, того хуже, военные. Непыльная ранее должность военного приемщика стала с некоторых пор невозможно хлопотной. Офицеры военной приемки носились по всей стране, принимая партии товаров, и, поскольку не были связаны ни с кем родственными и иными связями, категорически не желали принимать брак.

Все это называлось «производственное отягощение» и очень не нравилось директорату, но выхода не было. Тот, кто решал наладить что-нибудь свое, часто попадал на большие деньги, или, вон, как на Уральском машиностроительном, под внешнее управление Госбанка, когда завод не смог расплатиться с кредитом.

Мечников принимал директоров от всей широты души, угощая пирожками и потчuya чаем. Одновременно расспрашивал, как идут дела, и вообще, что творится в регионах.

Первым не выдержал директор Московского завода малолитражных автомобилей.

— Александр Леонидович, ну не томи ты нас. Если пришли к тебе, то значит, согласны на твои условия.

— Согласны, это здорово. — Александр кивнул. — Только и я не Кио¹, чтобы вам все время кроликов из шляпы таскать. Есть у меня проект. Как не быть. Но реально сложный.

— Все согласуем, дорогой, — сказал директор ГАЗа Иван Васильевич Окунев.

— Да не в согласовании дело. — Александр подумал и, встав, подошел к шкафу, где стояли папки с эскизами. — Нам это дело согласуют быстрее, чем подброшенный пятак на землю упадет. Там в другом печаль. Оснастка сложная, да если по качеству начнете химичить, то всю идею убьете. В чем смысл? — Александр открыл альбом, где во всей красе был нарисован УАЗ 469.

---

¹ Кио, сценический псевдоним популярного в СССР фокусника Эмиля Гиршфельда.

— Модульный автомобиль «Охотник». Крыша, двери, верхние части дверей, переднее стекло — все снимается. Коробка, несущая как в тракторах, весь навесной металл — алюминий, рама из нержавеющей стали. Идея в том, чтобы сделать абсолютно неубиваемый автомобиль. Машину, которая практически не требует ремонта. А если ремонт все-таки необходим, не пришлось, например, снимать весь мотор для замены приводной цепи или пары свечей. Ходовая должна выдерживать и наши дороги, и мехвода из горного аула, не видевшего в жизни иного инструмента, кроме кувалды.

— Но это только для одного завода.

— Нет, не так. У ваших заводов есть свои инженеры и технологи. У каждого завода свое КБ. И большую часть времени эти люди бездельничают, проедавая свою невысокую зарплату. Я что предлагаю. Или собрать их вместе, или распределить задачу между КБ. Пусть ЗИС сделает раму, горьковчане — ходовую часть, МЗМА — управление и обвес. Как сделаете, соберете лучших инженеров в одном месте, чтобы соединили это в одно изделие, и начинайте собирать в том же порядке. Так можно сделать все быстро и правильно. Минсельхоз, Минлес и другие наверняка у вас возьмут тысяч пятьдесят, для начала. У них уже пора менять старые «узки» на новую технику, а не на что. А после того, как ваши инженеры справятся с «Охотником», который будет делать МЗМА, мы плавно перейдем к задаче попроще. — Александр перелистнул страницу, и директора увидели стремительный силуэт микроавтобуса.

— Микроавтобус «Спутник». База — автомобиль ЗИС сто десять¹. Вся оснастка для производства есть, двигатель только чуть дефорсировать для увеличения ресурса. Потребность в таком автобусе, конечно, поменьше, чем в полноприводном вездеходе, но тоже немаленькая. И самое главное, что его можно производить вне госзаказа и продавать по коммерческим ценам. Обязательно сделать несколько версий. «Скорая помощь», экскурсионный автобус, автобус для особо важных персон, телевизионная машина.

— Телевизионная? — переспросил директор ЗИСа Иван Алексеевич Лихачев. Широколицый улыбчивый мужчина, с небольшими усами, одетый в темный костюм.

— Ну да. — Александр кивнул. — Нет у работников телевидения нормальной машины. Ездят в микроавтобусах каких-то в «Волгах»-фургон. А вот так, чтобы места для аппаратуры, преобразователь на двенадцать и двести двадцать вольт, клеммы для подключения осветителей, магнитофона или техноэнергетического записывателя — нет. Да и в микроавтобусах, на той же «Ниссе», двери просто ужас. А должны быть ворота, как в амбаре. Чтобы один мог заходить, а второй выходить одновременно. Ну и высота не меньше двух метров.

Лихачев перевел взгляд на рисунок.

— Да, двери широкие. А петли не вырвет?

— Так сдвижная дверь. Она вообще не на петлях.

А направляющие выдержат даже бронесталь.

---

¹ Микроавтобус ЗИЛ-118К «Юность».

— Бронесталь, говоришь... — Иван Алексеевич чуть пододвинулся ближе. — Да. Интересный проект.

— Ну и горьковчанам тоже не уйти без подарка, и тоже придется поработать всем. — Александр жажал пальцем последнюю закладку и, раскрыв альбом, показал четырехосный грузовик.

— Просто сделайте один экземпляр. Хоть на руках, хоть как. Чисто чтобы можно было понять техническую концепцию, и покажите военным. Только обязательно нужно сделать полный привод на все оси, первую ось полноповоротную, а вторую частично, чтобы она вписывалась в колею. Иначе радиус поворота будет сумасшедший, да и резина снашиваться как ластик. Тут, думаю, ЗИС сможет помочь с рамами, а МЗМА органами управления. Агрообъединения и колхозы тоже будут брать, особенно если им предложить всякие прицепные варианты. Длинный прицеп-кузов, вахтовый автобус, колхозная передвижка и все то, что должно доехать до места независимо от наличия дорог. Если Минсельхоз не закажет для начала пару тысяч таких машин, можете меня прилюдно обзывать болтуном.

— Так по госзаказу все уйдет, — печально произнес директор ГАЗа Иван Иванович Киселев.

— Да не уйдет. — Александр рассмеялся. — Пятилетка-то началась год назад, и все уже сверстано-сшито. А металл в стране есть. У дончан, вон, свободные залежи. У запорожцев... Скатают вам лист какой надо. Так что военные будут кругами летать, но больше чем тысячу штук им сверх плана никто не даст купить. Перевооружение армии тоже ведь по

плану идет. Только в тех планах не учитывается кое-что, что таскать нужно, а нечем¹. — Александр рассмеялся. — За помощь в создании «Охотника» МЗМА наверняка поделится самими автомобилями, как и другие заводы, что-то отдадут в рамках взаимозачета. Но торговаться вы будете уже без меня. — Он отошел к своему столу и нажал кнопку селектора. — Георгий Сергеевич, подготовьте копии документов по проектам десять-три, десять-восемь и десять-шестнадцать. Сейчас к вам зайдут. — Он поднял голову и увидел, как все трое, словно замороженные, установились на рисунок седельного тягача-семидесятитонника.

— Это... что?

— Это? — Александр усмехнулся. — Это будет завтра. А точнее не совсем завтра, а как сдадут новую дорогу Москва — Ленинград.

— Почему не сейчас? — Директор ЗИСа нервно сглотнул.

— Сейчас такая машина разобьет всю дорогу и обрушит мосты. Даже в варианте семи осей, у нее будет нагрузка десять тонн на ось. Асфальт после прохода такого монстра можно будет собирать ложками. Но если есть желание, то можете забирать проект и делать потихоньку. И можете сразу делать прицеп-холодильник и прицеп-платформу.

---

¹ Александр имеет в виду оперативно-тактический ракетный комплекс «Луна», который за неимением нормальной внедорожной платформы пришлось городить на плавающий танк ПТ-76 и ограничивать его скорость двадцатью километрами в час, так как танковое шасси при езде раскачивалось, создавая опасные для боеголовки перегрузки.

***Москва, Старая площадь,
ЦК Коммунистической партии***

Как раз в это время к Лаврентию Павловичу вошел один из помощников, неся в руке большой альбом.

— Вот, товарищ Берия. Сделали. Но, конечно, не все подряд, а самое интересное, но тоже немало получилось.

Он положил альбом на стол и раскрыл плотную картонную крышку.

— Фото черно-белое, но можем сделать в цвете. Просто нет пока таких больших листов цветной фотобумаги. Заказали, но когда еще придут...

Берия, не отвечая, смотрел на первый лист. Там был изображен танк, но какой! Приплюснутый, низкий, с широкой и такой же низкой башней, но с огромным стволом, с массой навесного оборудования. После танка шел вертолет, тоже весьма странных очертаний, без хвостового винта.

Дальше шли игрушки, очень странное оружие, и три буквы ТКБ, подчеркнутые аж три раза.

Но отчего-то больше всего поразил вид солдата в диковинных доспехах. И сразу было понятно, что это не карнавальный костюм и не одежда для съемок фантастического фильма. Слишком все было утилитарно, и стоял солдат на фоне вполне узнаваемого Капитолия.

Лаврентий Павлович глянул на часы и снял трубку аппарата.

— Коба? Да. Сделали... Удивился? Нет. Охренел натурально, да. Зачитать тебе справку из Бехтеревки?.. Ну, если коротко, то мозг явление непонятное

и где-то даже темное. Но такие или подобные вещи они фиксировали. Тут даже пара рисуночков есть. Конечно, не так, как наш художник, но тоже неплохо. Явно видно истребитель, который как пару лет испытывают. Только рисунку тому лет двадцать. До войны еще был сделан. Мальчишка тоже, да. Умер только. От потери источника. Домой пришел, а там тела родных и бандиты. Ну он всех и прикончил. Я тебе курьером все документы сейчас отправлю. Полюбишься живьем. Ты мне только вот что скажи. Что мы с пацаном нашим делать будем? Нет, понятно, что пыль сдувать и в рот заглядывать. Я про вообще... Учится? На одни пятерки. Говорят, что, наоборот, не выделяют его. Но парень уже выучил китайский и сейчас учит арабский. Так что голова светлая. С людьми сходится хорошо. Знаю места, где директора вешают его портрет. Сбоку, да. Но вешают. — Лаврентий Павлович громко и со вкусом рассмеялся. — А что тут поделатъ. Людям нужно во что-то верить. Как сказал Владимир Ильич, пусть лучше верят в нас, чем в них.

Москва, ресторан «Арагви»

С Берией Александр встретился вечером шестого числа, когда обедал в «Арагви». Риту угнали на производственную практику, и он был полностью свободен этим вечером, и как раз думал, куда ему лучше поехать. Посмотреть новую программу цирка на Цветочном бульваре, поехать в оперетту на «Летучую мышь» с Татьяной Шмыгой или принять предложение знакомых из театрального общества и поехать на